

Мария Кевальджот

: ПОСЛЕ ДВОЕТОЧИЯ

Нас учили смеяться громче, если в небе
откажут крылья. Наши вены морями
вскрыли — мы храним тебя, милый
кормчий

Мария Кевальджот

**: после двоеточия. Нас учили
смеяться громче, если в
небе откажут крылья. Наши
вены морями вскрыли – мы
храним тебя, милый кормчий**

«Издательские решения»

Кевальджот М.

: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий / М. Кевальджот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851478-4

«Знаешь, дорогой Друг, я... не умею сочинять!И, если честно, у меня вообще плохо с фантазией...Эти стихи — озвученный Поток, который пожелал раскрыться в Тебе: не моими словами, строчками и картинками, но — Твоими собственными. Тем, что откликается и расцветает внутри Теплом, когда мы вдруг чувствуем друг друга на расстоянии... Может, Ты не откроешь книгу, но самое важное почувствуешь сейчас, (не) случайно увидев долгожданное: Ты — не один».#kevaljot #

ISBN 978-5-44-851478-4

© Кевальджот М.
© Издательские решения

Содержание

Звучи	6
«Посмотри, в этих ритмах рождается Джа...»	9
«Я – это Ты: читающий это, спящий...»	10
«С героев берут «крупный план...»	12
«Когда эта женщина входит в мой дом...»	13
«– У тебя слишком много мечт...»	14
«Дальше – воздух и дым, и влажность...»	15
«Когда прекращаешь течь...»	17
«Нас учили рождаться летом...»	18
«Три татуировки у моей Души...»	19
«Прогноз погоды сулит дожди...»	20
«Когда наступит то самое «когда...»	22
«Если любовь прошла...»	23
«Самые нежные плечи... Выбелены...»	24
«Милый мальчик... других – не встречу...»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

: после двоеточия
Нас учили смеяться громче, если
в небе откажут крылья. Наши
вены морями вскрыли – мы
храним тебя, милый кормчий

Мария Кевальджот

© Мария Кевальджот, 2017

ISBN 978-5-4485-1478-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Звучи

Здравствуй, Друг..

Знаешь, однажды я отправила самый важный запрос во Вселенную: разрешить через меня передать что-то очень-очень ценное для каждого человека... и оформить это Знание в виде чёткой фразы, смысл слов которой будет понятен всем.

И вот, что получила: «НУЖНО ПРОСТО ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ».

Знаешь, какое слово здесь является особым?... «Просто». То есть – не напрягаясь, не травя свой мозг обилием информации и теорий; сомнениями и чужими убеждениями; выводами; предрассудками и даже (!) мысленными намерениями что-то сделать. Это – просто. Поэтому – самое сложное.

Просто Будь. Ежесекундно – в ответе на вопрос: «А я-то где в этом всём? Что чувствую на самом деле я?»

Просто.

Ну, и стихиата создадут тебе Музыку.

Вот и всё.

Kevaljot

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

Просто позволь Себе Слышать.. #

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

«Посмотри, в этих ритмах рождается Джа...»

Посмотри, в этих ритмах рождается Джа,
горьковатым туманом клубится Джинн.
Нашу память слизывает с ножа,
В наши руки вкладывает – ножи.
И смеётся утробно: «Теперь – танцуй,
как свободные: дети и дураки!»
И ладонь прикладывает к лицу,
и под ней растут ещё две руки.
И хохочет в них, как безумный, джембе;
закаляет сталь наших танцев пламя..

«Это лучший из всех сумасшедших джем! Мне
впервые не хочется плавить память»..

«Я – это Ты: читающий это, спящий...»

Я – это Ты: читающий это, спящий,
целующий жизнь, поющий
в метро из него выходящим
о нежности дикорастущей.

Я – и серийный убийца, и маленькая монашка,
и сухой пустынный, и ядерная зима,
Генрих IV, Майкл, Илья, Жозефина, Машка,
улитка, колодец, пони, Толстой в двадцати томах.

Каждый – моя черта: Любовь, Сумасшествие, Гнев..
В каждом хранится каждый – сердцем своим раздетым:
я – нерождённый брат. Безногий старик в окне —
я не всегда себе нравлюсь.
...и принимаю это.

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

«С героев берут «крупный план...»

С героев берут «крупный план»,
с героями всё решено..
А ты – моя личная Фанни Каплан
под серым карандашом..
...Фанни, стреляй, я ещё не ушёл!
...Фанни, прицеливайся хорошо.

«Мило», «забавно» – funny..
.. вот: весь рассудок мой.
.. вот: мой грудной отдел.
Стреляй! Я пока только ранен.
Funny: я этого и хотел!
/Фанни была слепой/

...
Милый, порывистый друг мой убийца,
прости меня, вора: уже столько лет
рисую предателей, зная их в лица,
вставляя им в руки Твой пистолет.
...Фанни, стреляй, я ещё не ушёл!
...Фанни, прицеливайся.. хорошо.

«Когда эта женщина входит в мой дом...»

Когда эта женщина входит в мой дом,
смотрит в меня, слегка улыбаясь,
чувствую: словно серебряным лбом
тихо в ладони её упираюсь..

Чувствую: нежно-молочной рукой,
еле касаясь волос моих русых,
над головой она крестит покой,
шепчет беззвучно: «Храни, Бог Иисусе»..

Чувствую: запах, как после грозы —
терпкая свежесть у доли височной
спутана с прядью янтарной лозы,
плавно струящейся, ливнево-сочной..

Чувствую: как она тихо живёт,
просто и мудро; как взгляд её строг.
Я бы хотел стать опорой её.
Я бы хотел ею жить..

Но не смог.

«– У тебя слишком много мечт...»

– У тебя слишком много мечт
в голове. Пресловутых мечт
кораблей, на которых – течь,
понимаешь? Услышь: too much!
Твои дети уже могли бы
изучать языки и глобус;
ты сама стать могла бы «Глыбой»,
если б всё-таки поборолась
с этой «йогой», «энергией», «кашей»
и желанием жить впустую.
Неужели так просто сдашься?

– Нет, конечно!... я – не воюю.

«Дальше – воздух и дым, и влажность...»

Дальше – воздух и дым, и влажность.
Город серой рукой бумажной
собирает густой туман
и в нагрудный кладёт карман.
Дальше – завтрак. Всё те же лица,
на которые даже злиться
опостылело день за днём:
«Это всё от безделья в нём!»
Дальше – толпы и остановки;
в дополнение к обстановке:
«Ты ли это?! Сто лет – сто зим!
Обнимай нас – не тормози!»

Дальше – парк.. или даже – лес:
в него падаешь – как исчез..
Дальше – выдох. И ты Звучишь,
так легко повернув ключи,

не о том, кто как сильно прав... —
о снежинках, целующих твой рукав.

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

«Когда прекращаешь течь...»

Когда прекращаешь течь
в озёра дождём, снегами,
где Ты хранишь свой меч?
И чьими тогда руками
латаешь свою броню,
отдавшуюся огню?
Ты, мой безмолвный Воин,
вернулся из дальних странствий,
сколько Тебе пробоин
от поцелуев страстных
пообещали дали?
Сколько в итоге дали?
...
Северный Ветер знает,
как утолить Твой голод
по тем, кто Тебя пронзает
насквозь, мой Любимый Город.

«Нас учили рождаться летом...»

Нас учили рождаться летом,
преломлять себя в росах спелых,
серебром сиять в водах белых..
Как бы мне рассказать об этом?

Нас учили вращать Луну,
помогая дышать приливам,
и ветрам дарить нежную Силу
сквозь мурашки рождать волну.

Нас учили смеяться громче,
если в небе откажут крылья.
Наши вены морями вскрыли —
мы храним тебя, милый кормчий.

Нас учили, что Жизнь – искусство
не придумывать «стены, двери»..
Как бы в это тебе поверить?
Очень просто.
Дыши и Чувствуй.

«Три татуировки у моей Души...»

Три татуировки у моей Души:
памяти распятые – крестик на запястье;
на щеках веснушки – семена и колос
создают созвездие «Солнечный песок».

Третья – как и встреча с тем, кто не спешит —
выдох откровения самой смелой масти..
Третья бьётся Сердцем в горле.. это – Голос
Твой, что в моё тело вшит наискосок.

«Прогноз погоды сулит дожди...»

«Прогноз погоды сулит дожди...»
Не продолжай. Не люблю предсказания:
лишение выбора впереди
не спрятать иллюзией знания.

Дожди невозможно узнать – их льют
из рук и в руки. Из уст – в уста.
От Сердца к Сердцу.
Дождь – передают.

От предсказаний наш Мир устал.

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

«Когда наступит то самое «когда...»

Когда наступит то самое «когда»,
погуляй со мной у воды.
По набережной. Или – просто
у самой бездонной лужи.
Когда подступит к вискам вода,
и сердце не выдержит красоты,
мы станем Свободны. Гляди: вот мост у
твоей и моей груди.
...изнутри – наружу.

«Если любовь прошла...»

Если любовь прошла,
то не Любовь была.
Любовь не может «пройти»,
«прийти», «пролететь фанерой»..
Из-под карандаша
растут Её два крыла,
и сжатые до горсти
врастают в бумагу нервы.

«Самые нежные плечи... Выбелены...»

Самые нежные плечи... Выбелены
ломаной линией остро звучащие
пальцы и локти. Когда отпустили мы
наше с тобой навсегда настоящее?

Веришь. Звонишь. Ждёшь и мечешься – паника..
Жаль, что тогда нас не предупредили:
долго с тобой обе с борта «Титаника»,
как капитаны, – не уходили.

Жду тебя, милая, странная, вечная,
с «вишенками», запечёнными в пряники.
Есть у меня два билета: конечные
на личные наши с тобою Титаники.

«Милый мальчик... других – не встречу...»

Милый мальчик... других – не встречу.
В твоём сердце – моя столица
(в твоём сердце – мильон столиц).
Если спросят, всегда отвечу:
ты – моя перелётная птица...
лучшая из перелётных птиц.

Милый мальчик, ты спишь так крепко...
Но есть то, что во снах не снится:
есть охотники – цепки и метки —
они любят стрелять по птицам.

М. Кевальджот. «: после двоеточия. Нас учили смеяться громче, если в небе откажут крылья. Наши вены морями вскрыли – мы храним тебя, милый кормчий»

Евгения. Чистая, Чуткая, Родная.. /портрет чайной заваркой/ KevaIjot

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.